

КАРТАВЦЕВ ВЛАДИСЛАВ

Тацанская сага

РЭП ГОП-СТОП

СКОРБНАЯ ИСТОРИЯ БЫТИЯ

ТИПА ПОЭТИЧЕСКИЙ ТИПА СБОРНИК

Владислав Картавцев

**Пацанская сага. Рэп гоп-
стоп. Скорбная история бытия**

«Accent Graphics communications»

2015

Картавец В.

Пацанская сага. Рэп гоп-стоп. Скорбная гісторыя быцця /
В. Картавец — «Accent Graphics communications», 2015

Сказ пра Федота-олигарха, Молодого удалыца
Перед Вами Не прозаічным
слогам пісан – Стихамі. Поўчыцельная гісторыя
І смешная, Почітаць
стоіць, пасмеяцца І дажэ пашевельць
от смеха ушамі. Як я, калда пісал,
шевельць, Як і тагда, калда напісаць
такое рэшыць. С уважэннем
Картавец
Владіслаў

© Картавец В., 2015

© Accent Graphics
communications, 2015

Содержание

Часть первая	5
Пролог	5
Глава первая	7
Глава вторая	14
Глава третья (длинная)	17
Глава четвертая	30
Глава пятая	34
Глава шестая	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Владислав Картавец

Пацанская сага. Рэп гоп-стоп. Скорбная история

Часть первая

Пацанская сага

Пролог

Вечная проблема с сюжетом,
Рассказать хочется и о том, и об этом,
И не просто шершавым языком –
А чтоб интересно, зажигательно, с юморком.

Ночами маюсь, почти не сплю,
Обдумываю, в чем воплотить идею свою,
Какие подобрать слова –
От мыслей часто кругом голова.

Пытаюсь лошадей считать,
Овец, на небе звезды,
Даю команду: – Быстро спать,
Пока еще не слишком поздно.

Приказываю сам себе:
– Остынь! Сюжет придет во сне!
Не комкай понапрасну одеяло –
Для сотворения творенья лишь одного желанья мало!

Необходим как труд, так и порыв,
Писать небрежно, с чувствами, писать навзрыд!
Писать легко, задорно, с искрой –
Желаю словами, как родниковой водою, напиться!

Чтоб вышел труд из-под пера
Не хуже, чем у мастеров,
Носителей секретов ремесла.
Писать готов!

Чтобы читали еще и еще,
Цитировали, кричали: – Я восхищен! –
И книгу в кровать чтобы брали,
С утра просыпались и за главных героев страдали.

В общем, созрел –
Поэзия, драма – мой удел!
Поэтому напишу сказ,
О том, как когда-то
Олигарх коз пас,
А теперь живет не просто богато,
А так, как хочется пожелать
Жить каждому из нас!
Чтоб полная хата,
И деньгам несть конца,
Напишу сказ про
Олигарха-молодца!

Поэма будет зваться так:
«Федот – да не тот!
И отнюдь не дурак!»
Вот!

Глава первая Солнечное детство

Итак, Федот родился в день
Семнадцатого марта
В семье потомственного
Раскулаченного фабриканта.

В семье простой
И незамысловатой,
Довольной жизнью,
Довольной хатой,

В которой проживала вся семья –
Федот, сестра и папа с мамой,
Что иногда похаживала, правда, влево и направо,
Но исключительно без огонька – от прелюбодеяния была мама
далека!

Зато серьезна и сурова –
И даже поначалу назвать хотела сына Вовой,
Но передумала – и вот,
На свет родился сын Федот!

Рождение сына отмечали всем селом,
Крестьяне пили, ели, закусывали холодцом,
Ходили гоголем и песни пели,
Ну а потом опять и снова – пили, ели!

Попойка продолжалась две недели,
Само собой, дни незаметно пролетели,
Тем более, зимою на селе –
Ну, только водку пить – ведь так гораздо веселей!
А март – это почти еще зима,
Свистит поземка, снег бросает,
Сидит крестьянин у окна, скучает,
А тут Марфуша сына Павлу принесла!

Событие!
Почти международной выставки открытие!
Но только на селе,
Зато между своими (не столично-выставочными) – много веселей!
Как было сказано уже –
Покушал, выпил – и отлично на душе!

Но что дарить наследнику Федоту?
Серпы, лопаты, вилы, огненную воду?

Увольте, если и дарить подарок,
То так, чтоб узнаваем был и ярк!

Вот поп колхозный и решил,
Чтобы сынок в дальнейшей жизни не грешил,
Соорудить ему на день рожденья пару крыльев,
И чтоб натурально, как у ангелов – и с перьями, чтоб знаменито!

Мол, говорит:
«Судьба ему благословит!
А в подтвержденье
Необходим презент – не сено, сапоги, брезент,
В селе такого сплошь навалом,
И даже и не хлеба с салом,
А нечто большее, нечто свыше!
Вот крылья – самое оно, внимлите, люди, ангелы меня слышали!»
Легко сказать:
«Несите, люди, крылья!», –
Но где их взять
При факте исключительно
Людского рода повсеместного засилья?

Что перьями и пухом обделён,
Зато умён, на выдумки силён,
И кто бы что ни говорил, совсем не без идей –
Придумали – решили отловить с десятков лебедей,

Которые не к месту сели отдохнуть,
Пред тем, как снова двинуть в путь,
Неподалёку от колхоза на пруду,

Не зная,

Что накликали беду –
И лично на себя, и на всю стаю!

Несчастных птиц отправились ловить составом всем,
Приволокли на пруд десятка три капроновых сетей,
За завтраком в надежде лебедей застать –
Поставив целью их поймать, освежевать и крылья ободрать.

Как поп велел,
Что божий промысел узрел,
Что видит истину сквозь тьму,
Что знает нечто – недоступное
Абы кому!

Колхозники слышали его,
И с криками: «Соревнованье! Кто кого?» –

Рванули сразу в воду,
И это несмотря на снежную колючую погоду.

Но в результате лишь спугнули лебедей,
Что взвыли ввысь,
Чтобы навеки улететь
Отсюда – с пруда!

А маленький Федот остался без подарка,
Жалко!

В итоге вместо крыльев кто-то из крестьян
Решил набитой сеном куклой осчастливить малыша,
Что было сделано к всеобщей радости сельчан –
Федот доволен, ну и поп не сильно осерчал.

Малыш рос сильным, крепким, ловким,
В полгодика приноровился зубками кусать морковку,
Потом и мясо в ход пошло, и с перцем колбаса –
В итоге вскоре родители почти не узнавали сорванца.

«Ну, чисто Муромец Илья! –
Восторженно шептала вся семья.
– Ты посмотри на руки, ноги, торс,
Никто из нас в его-то возрасте такими темпами не рос!»

«Смотрите, бицепс у него,
Как гузка у молочного бычка,
Откормленного сеном!
Никто не усомнится, стать его крепка,
В наследнике
Скрестились правильные гены!»

«Глядишь, и выйдет толк из парня!» –
На печке философствуя, отец
(Зарплату, впрочем, принося жене исправно)
Мечтал, каким успешным будет первенец.

«Конечно, есть еще и дочка,
Но спроса с девочки гораздо меньше, чем с сыночка!
Хотя она и старше на пять лет,
Но глупая – короче, толку нет!

И не предвидится!», –
Поэтому отец
Решил собраться, сконцентрироваться,
И сделать так, чтоб из Федота вырос всем на зависть молодец!

Шли дни, недели, месяцы и годы,

Федот уже почти сто сорок высотой,
Огромный парень, наделенный силой от природы,
А ведь ему всего годок шестой!

В кости широк, в плечах – не хуже,
С мозгами, правда, дело обстоит не слишком дуже,
Родителям пришлось признать –
Федоту в знаниях не блистать!
Хотя потенциально может
Любого недруга,
Врага,
Снести ударом кулака
По роже.
Выходит, нужно отправлять Федота в штангу,
Отдать его в самбó или в борьбу,
Настало время устремления к внештатному –
Пора пришла идти по жизни самому!

А можно сразу – не мудрствуя лукаво,
Откомандировать его в китайский монастырь.
Да вот хотя бы в этот – самый справный,
В известный горный Шао-Анадырь!

Чтоб с легкостью кирпич и доски разбивал,
Чтоб шпалы гнул и костыли сгибал,
Чтоб все кругом сказали: «Это сила!»
Федот способен преподать себя красиво!

Один и супротив пяти
Не отступить,
И при желании врагов
Примерно отлупить!

И быть таков!»

Все, решено!
Отец, взнуздав кобылку вороную,
В ближайший город держит путь,
Чтобы Федота молодость шальную
На правильные рельсы развернуть.

(В те времена кругом царил порядок,
Спорт был доступен каждому и всем,
Хоть ты крестьянин – только что от грядок,
Хоть горожанин – ко́ли устремлен и смел.
И главное, любая секция – пожалуйста!
Футбол, хоккей, спортивная ходьба!
Ты только тренируйся, не испытывая жалости,
И результат придет – ведь такова спортивная судьба!

И Власов, и Борзов, и Лариса Латынина
Когда-то начинали и трудились, как все,
Работали, верили, боролись с унынием,
И вот – наградой им грандиозный успех!)

Но впрочем, Павел (что Федота папа)
В поездку ту не сильно думал о высоком,
И цель его была весьма утилитарна –
Пристроить так Федота, чтобы смог уродовать башкою доски!
По прошествии лет,
А мозги?
Пустяки!
Их и так нет!

«Мечтаю для сына тренера найти!», –
Дорога от колхоза
До города
У Павла отняла
Чуть более трех дней пути.

На кобылке-то несильно ринешь вскачь,
Медлительна, слаба, нетороплива,
Хочешь – смейся,
Хочешь – плачь!

Зато игрива
И поговорить с ней есть о чем,
Трудолюбива, исполнительна,
И службу ответственно тянет и ночью и днем!

Но сколь ни трудна дорога,
Однако и ей приходит конец,
И прямиком к спортивной секции порогу
На четвертые сутки прибыл Федота отец.

«Здравствуйте, люди добрые! –
С поклоном молвил Павел, –
Ищу тренера особенного,
Чтоб хук и апперкот сыночку моему
Профессионально, по-тренерски поставил!

И чтобы сынок не шлялся без дела,
Удары отрабатывал, наклоны,
Грушу колотил умело,
И выступал на ринге или на татами –
А не валялся полуголый на диване!
В то время как крестьяне борются за урожай,
Поэтому кто здесь главный –

Куда пристроить сыночка моего,
Решай!»

На зов отца из секционной глубины
Вынырнуло три молодца.

Один – боксер,
Другой – борец,
А третий просто администратор,
Но тоже, безусловно, молодец!
Боксер сказал, что может взять Федота,
Борец – что тоже,
Так что пусть сынка везут,
И пусть немедленно включается в работу,
Ведь столько времени понадобится, чтобы
В жизни проторить достойный путь!

А администратор – какова его роль?
Да, собственно, ее и нету,
От администратора
Лишь головная боль.
Причем вечно к обеду,
Когда хочется первого, и второго, и третьего,
Не хочется лишь одного –
Смотреть на администратора
И на зама его!

В итоге решили кинуть монету,
Орел – значит, бокс, решка – борьба,
Подбросили! Сомненья нету,
Монету направляла непосредственно судьба!

Орел!
Пусть так!
Федота папа написал расписку,
Пообещав, что вскоре сына доставит как-нибудь,
Обрадовано выпил водки, закусил редиской,
Телегу развернул –
И тронулся в обратный путь.

И вот с момента зачисления Федота
Прошло недели две,
Федота папа окончательно решил менять работу,
Негоже больше оставаться на селе!

Необходимость – вот она, перебираться в город,
Всё бросить – дом, навоз, любимый огород,
Всё ради сына, что силен и молод,
И вскоре, без сомнения, о нем заговорит народ!

А между тем биологическая мама удалого молодца,
По вечерам (и утром, днем) склоняла голову упрямо,
Обвиняя во всех бедах
Непосредственно отца
Федота.
Мол, говорит: «Куда ты прешь
На старости-то лет?
Ведь здесь семья, работа,
А в городе – что там? Ни денег, ни жилья – ведь совершенно
ничего там нет!»

Но как ни истерила баба,
Как ни грозилась извести сынка,
Федота папа проявил себя упрямо,
И перебрался в город, не взяв с собой и крынки молока.

Ни толики и перца,
Ни килограмма колбасы,
Мы ж говорим – упрямый деспот!
Зато при нем работающие руки и сын!

Квартиру снял от секции неподалеку,
Устроился на фабрику изделий скобяных,
Короче, быт наладил – только одиноко,
Но ничего, управится и за двоих!

Ну, а жена – с кем не бывает?
Тем более, гуляющая она!
А в городе красавиц и своих хватает!
Короче – дело молодое, прочь печаль-тоска!

Глава вторая Ударом на удар!

Федот тем временем
Уже весь в боксе,
Отрабатывает ударов умения,
Бредит о чемпионском поясе.

И тренеру по вкусу Федот,
Такому малому
Палец не клади в рот,
Откусит и не подавится –
Короче, Федот тренеру нравится!

Для него специально –
Программа интенсивных боев
И питания.
И спаррингов со старшими,
С виду – могучими и страшными,
Которые, впрочем, все понимают,
И понапрасну Федота не донимают.

Ведь маленький он еще
Хотя, хотя –
Время рекою течет!

Пока отец налаживает быт
И борется за ценности семейные,
Федот не раз бывает бит –
Но учится держаться в ринге, тем не менее.

Держаться на ногах
Под шквалом боковых и апперкотов,
Не подставлять ни нос, ни пах
(Хоть бить туда и не по правилам),
Но все равно, кому хозяйство подставлять охота?

Федот крепчает,
Силу в руках ощущает,
Опять же, учится скрывать
Благословенный пах.
Всему учиться нужно – это факт.

Часами бегает,
Скакалку крутит,
Гантели, штанга, груша –
Не жалеет руки,

Бьет сконцентрировано,
Ловко, точно,
И чувствует –
Напитывается тело мощью.

Теперь Федот не просто
Рядовой боец,
Его заметили, поставили на город,
За сына поболеть приехал и отец.
А против Федота –
Огромный детина,
Руки до пола,
Наверняка, бьет, как кувалдой, скотина!

Но и Федот уже не пацан –
Хотя с момента начала занятий боксом
Едва годик миновал!
Однако все зависит от таланта,
А его у мальчика – на десять полноценных раундов.
А здесь требуется простоять всего два,
Что для Федота – чистая ерунда!

Детина лупит по воздуху
Крюками,
Наступает на Федота,
Рычит – короче, пугает!

Федот молчит,
Отбивается,
Корпус уводит в стороны,
Наклоняется.

Выбирает момент
Решающий –
Чтоб детину превозмочь,
Нужен удар оглушающий!

Удар не простой,
А точный,
Желательно, резкий,
Желательно, мощный!

А потом еще –
Вдобавок пару серий,
Чтоб детина в нокауте лег
Без всяких сомнений!

Федот к канатам отступает,
Детина не устает, насаждает,

И кажется, кроет Федота матом,
За то, что тот отступает к канатам.

Но вот – долгожданный шанс,
Федот под руки нырнул крепыша
И в печень – прямой,
Потом апперкот –
Детине аккурат в ощеренный рот.
С зажатой каппой –
Для защиты зубов
Федот не останавливается, лупит без дураков!

Бьет со всей силы,
По почкам детине,
По ушам и носу
Бьет без вопросов,

Как молотком отбойным,
Зрители криком кричат – довольны!
От зрелища, от детины отчаяния
От Федота-малыша работы
Уверенной чрезвычайно.

Короче, повалил детину на пол,
Сломил, зал удивил,
Детина сел и горько заплакал,
И так и сидел полчаса,
Не в силах спокойно смотреть,
Как зрители чествуют малыша.

Вручили Федоту венок и большую медаль,
Медаль квадратную – бронза и сталь,
На медали выгравирован
Девиз:
«Неважно, кто перед тобой,
Важно, что ты победишь!»

И со времени того
Отец не узнавал Федота своего.
Парень жил исключительно боксом,
Не баловался ни анашой, ни коксом,
«Беломор» не курил,
Не пил водки,
Короче – готовился что есть сил,
К первой (и самой важной) ходке.

Глава третья (длинная)

Его университеты

Как известно, путь боксера, примерное,
Всегда одинаков –
Не зависит от возраста и астрологических знаков,
Сначала соревнования,
Потом серьезная компания,
Потом еще более серьезное дело,
Потом зона – если боксер, иди смело!

Ко времени первого тюремного срока
Федот окончательно превратился в переростка,
Кулаки – налиты свинцом,
Смотрит исподлобья, везде держится молодцом.

Всегда на взводе, всегда готов за себя постоять,
Готов обидчиков по ночным улицам гонять
Часами,
И особенно – если сдуру напали сами!
Не разглядев, что перед ними сам Федот,
А посему познав его сокрушительный свинг, хук, апперкот!

Итак, Федоту – четырнадцать,
В плечах – метр двадцать четыре!
Ростом – два десять,
Вес – почти под двести!

Рядом с таким постоять за честь,
Почитателей Федота реально не счесть,
Кумир молодежи, любимец слабого пола,
По секрету – с десяток девушек уже повидали его голым!
Лежащим рядом,
Обнимающим крепкой рукой,
Жалобам за жизнь внимающим,
Придавливающим к кровати ногой!
Но нежно,
Поскольку Федот девушек любит безбрежно,
Холит и лелеет,
И папашкиных денег на них не жалеет!

Но их мало –
Много девушек Федоту не по карману!
С деньгами напряжёнка,
А это плохо,
Остается варианта два –
Плакать и охать,

Или идти на большой грабеж,
Эффективно и быстро – а Федоту невтерпеж!

В итоге решено:
Пусть будет так – хоть в целом и грешно!

Федот придумал план –
Накроет подпольный игровой катран!
Поскольку держат его лохи,
Ворам не платят, а если и да – то сущие крохи,

Отмазки лепят горбатые,
Общаясь с серьезными людьми,
Короче – граждане неприятные,
Проучить Федоту их сам бог велит!
Но прежде, чем идти на дело,
Федот решил заручиться поддержкой!
Пошел к авторитету –
Заслуженному Кастету
Говорит: «Виденье мне явилось!
Как будто в чудном сне приснилось!
Масть буду держать за воров
Обую катран! Братве – и на чифирь, и на докторов!

Долю отдам по понятиям –
Половину!
Не зажукую, не скрысятничаю!
Я ведь не мальчик какой – мужчина!

Только научи, Кастет,
Как безопасно лохов бомбить!
И слово молви,
Кивнешь согласно – и правому делу быть!»

Кастет подумал ночь,
Порешал:
«Иди, – говорит, – Федот, спокойно!
Прокати катал!
И не забудь, ты слово вору дал!»

Вот ночь пришла на Ивана Купалу,
Как обычно всю ночь резвились каталы,
Соорудили банк богатый –
Такой, что хватит не на одну хату,
Хватит не на одну крутую тачку,
И на землю в придачу –
И на дачку.
Федот дождался пяти утра,
Потерял поблизости, теперь – пора!

Высадил дверь плечом,
Одному катале заехал по роже
Заранее припасенным кирпичом,
Другому – просто ногою в пах,
Катале хватило – согнулся, упал!
Третьему в рыло кулаком –
Да так, что катала завыл волкóм,
Ну, а четвертого выкинул в окно –
Пускай-ка ощутит ногами дно!
И не шумит лишний раз,
Кидать воров не дано никому из нас!

И помни – если хочешь быть цел и здоров,
Никогда и ни при каких условиях не обманывай честных воров!

Квартира очищена – ого!
На полу квартиры – масса тюков
С рублями, трежами, пятерками,
Червонцами –
Короче, столько, что хватит и себе, и хлопцам!
Вот только вывезти как?
Чтоб быстро, и чтоб ништяк?

Хотя Федот и гигант,
Но рук-то всего две –
А оставлять никак,
Не для того Федот доверился судьбе!
А на дело пошел –
Для того чтоб деньги были, и чтоб все хорошо!
Короче, Федот бежит
Среди ночи
К папке
С просьбой помочь!

«Отец!
Дело есть!
Денег немеряно, но телеги нет!
На подводе – оно сподручней,
Закинул и покатыл
По адресу нужному!
Не тратя лишних сил!
Беру в долю,
Как родственника прямого –
Купишь сразу квартиру,
И не нужно горбатить до пота седьмого –
Хватит и на машину!»

Выслушав сбивчивый рассказ сына,
Папа взглядом окинул детину,

Почесал в затылке, подумал,
Решил, что сын дело говорит, через плечо три раза сплюнул,
Выкатил телегу, лошадь взнуздал
И рванул галопом – грабить катал.
Приехали, поднялись,
За мешки с деньгами дружно взялись,
Вниз спустили, на телегу погрузили,
И обратно – уже не торопясь,
Размеренным шагом – никого не боясь!

А кого опасаться с деньгами такими?
Милицию, бандитов – и иже с ними?
Только КГБ!
Но времена другие –
Уже не страшные они, уже почти не злые!
Перестройка, ускорение,
Старых кадров обновление,
Кооперативы растут, как в поле грибы,
И все уважают силу – а Федот с силой абсолютно на Вы!

Посчитали дома –
Денег – семьсот кило!
Папа не выдержал – стонет,
Дескать: Сынуля, нам повезло!»
«Еще бы с такими деньгами остаться на воле!», –
Кричит отец,
Словом, конечно, доволен,
Понимает, сынок – молодец!

Немедленно начали пить,
Чтоб, как говорится,
Гешефт обмыть
С нужными лицами –
Капитаном и майором милиции,
Которые будут вести дело –
Каталы заяву накатали,
Проявили себя неумно, повели неумело!

А вечером прибыли от Кастета люди
За долею для общака,
Федота похвалили, обещали,
Проблем не будет –
Имущество катал решено пусть с молотка!
А потому что попали они круто,
Не по понятиям
Ментов припрягать
К разборкам между братвой,
Поэтому ответят – вплоть до мокрухи,
По-русски – и жопой, и головой!

Привет передали Федоту от Кастета,
Мол, приглашает авторитет на обед:
«Бери, Федот, бабки
И дуй следом –
Кастет ждать не любит,
Времени у него нет!»

Федот пришел,
Чинно ожидает в углу,
Молчит, ждет, терпит, не лезет на рожон,
Знает – не по чину ему!

Наконец, позвали:
«Садись!», – на стул указали.
Кастет лично руку пожал.
Говорит: «Сработал на отлично,
Сноровку проявил и катал наказал!»

«Пора, – говорит, – брат, тебе в зону
По ходке конкретно первой,
Ты ведь не хочешь быть пустозвоном,
Статью подыщем – нормальную, без нервов!

Оформим, как вора,
Будешь, как в масле сыр кататься,
Не так и страшна зона –
Особенно если умеешь как следует драться!
И уважать авторитетов слово!
Поэтому готовься – скоро!

Федот, понятно, рад –
Как-никак, самому авторитету – брат!
В важность момента вникает,
По первому требованию пойти в зону обещает.

В общем, выбор пути, считай, сделан,
Теперь шагай, Федот, по жизни смело!
И папа тоже не против –
Определился Федот с профессией – совсем уже взрослый!

Как раз ему три месяца
Погулять от всего сердца,
А потом – вперед,
Статья 158 часть «В» –
На малолетку на Колыме!

Прибыл Федот на пересылку,
В город Владимир,

Приняли нормально –
Только слегка пошутили.

Пробыл там недолго –
До Колымы – долгая дорога,
Ну а там – заветный барак, заветный отряд,
Федот в отряде за неформального главаря.
Статья уважение внушает,
Кулаки – как молоты пудовые,
В общем, жизнь особо не напрягает,
И это, согласитесь, здорово!

Вскоре освоился, стал за своего,
Тем более, с воли слово пришло.
Дескать, Федот – парень что надо,
Послужил авторитетам честью и правдой,
Поэтому может масть тянуть,
Но пусть зона решит,
Определит его суть!

Дернули Федота на разговор –
Смотрящий за зоной, суровый вор
Выспросил, что да как –
Держался Федот правильно,
Без канифоли базарил – он не дурак!
Вор решение принял –
К себе Федота приблизил,
Дал ему мазу от имени говорить –
За что Федот его позже
Обязательно отблагодарит!

Словом, Федот теперь почти что блатной,
Что по ходке первой случай шальной,
Такого почти никогда не бывает,
Но Федот мазу тянет, не унывает,
А время идет –
И его авторитет потихоньку растет!

Так не спеша минул год, полтора,
К концу Федота срок – на волю пора!
Уже наколки кой-какие
Есть по телу,
Показывать не западло –
Можно смело!

В общем, Федот – уже тертый калач,
Хотя и на малолетке пока корячится.
Но зона – зона и есть,
В ней правил своих, законов – не счесть!

Если попал – не обессудь,
Конкретно вникай, изучай зоны суть!

Но вот и последний звонок!
Федот манатки собрал – и на порог!
Обнялся с братвой,
Не терпится – скоро домой!

А вскоре и в город вернулся,
Федот возмужал, с лица осунулся,
На вокзале Федота встретил отец,
Обнял, привез в дом – в общем, молодец!

На день второй Федот – к Кастету,
Представиться, объявиться, перетереть по делу,
Кастет доволен, видно –
За своего протеже совсем не обидно!
Хоть он и вор, и авторитет,
Но все ж имеет чувства, все ж человек!

«Дела такие, – говорит, –
Одной малолетки мало, нужно повторить!
Теперь пойдешь на взросляк,
Без второй ходки в нашем деле никак!

Но сейчас статья нужна посерьезней,
Но тоже воровская, только более грозная!
Например, гоп-стоп
Или разборки с быками –
У меня на примете есть
Парочка с подконтрольными им коммерческими ларьками.

Они – ставленники администрации,
Думают, бога схватили за бороду,
Дескать, мусарне к ним не придраться,
Ну а других они сами порвать готовы!

Короче, ларьки наши –
Ты им об этом скажешь!
Плюс с них проценты за борзоту,
Обламывали мы и не такую гопоту!

А будут нагонять звону,
Знаешь, что делать,
Тебе все равно опять в зону,
Так что разбирайся смело!

Но только не мокруха!
Уж больно долг срок,

Так, для острастки – в ухо,
Чтоб просто лег!

Эти, наверняка,
Ментам стуканут –
Тебя загребут,
А мы тут как тут!
Тебе срок и уважаемая статья,
С нас малява на зону –
Мол, принимай, семья!

Короче, будешь жить привольно,
Отмотаешь свое,
А дальше дела замутишь на воле,
Обеспечим правильное бытие!»

Слово вора – закон!
Федот взял пару дней на подготовку операции,
Все продумал, прикинул он –
Не к чему придраться!

В итоге к ларечниками нагрянул
Средь бела дня,
Предложил, как положено, прямо –
Мол, сначала выслушайте меня!

«Дело говорю,
Бизнес – это слишком серьезно!
Нужно заручиться поддержкой правильных людей,
Пока не стало слишком поздно!

Готовы тереть о доле,
Готовы говорить о деле,
За мною – человек в законе,
Мы – противники беспредела!»

Однако его слова – псу под хвост,
Для ларечников он – незваный гость,
Немедленно пошли звонить ментам –
Мол, разберитесь, кто это такой к нам!

Менты приехали споро,
Когда интерес есть, они работают здорово!
Говорят – ты кто, лошара?
Не знаешь, что это наше барахло и наша шара?

Федот молчит,
Ушел в себя,
Глазами зыркает, кулаком о кулак стучит,

Намекает – еще попомните меня!

Короче, менты его – в кутузку,
Справились – кто таков?
«Ага, – говорят, – не успел вернуться,
А уже взялся окучивать на частном рынке игроков!»

Но впрочем, на Федота ничего нет,
Само собой, он в отказ!
А заява? Так Федот в ответ:
«В первый раз вижу и их, и вас!»

Пришлось отпустить
За неимение доказательств,
Федот решил пару дней повременить,
А потом ларечников в хлам разукрасить.

Он не торопится, думает,
Как бы заручиться поддержкой фортуны.
В итоге придумал, ага –
Ларечников встретить у кабака!
Как раз на завтра – суббота,
Ларечники устали от работы,
Придут в ресторан нажраться,
Там и можно будет с ними по-быстрому разобраться!

Сказано-сделано!
Федот забился с официантом,
Говорит: «Позвонишь,
Когда совсем пьяными станут
Доморощенные новомодные негоцианты!

И не думай языком трепать,
Отрежем вмиг!» –
Официант оробел,
Осунулся, сник.
Но пообещал стукануть, как надо,
А куда деваться – деваться некуда, вот так-то!

Ждать долго не пришлось,
Ларечники пили не всю ночь,
А только лишь вечер,
Выползли из ресторана
Разомлевшие, беспечные.
А Федот – тут как тут,
Разозлен, в гнев крут,
Взял всех четверых сразу подмышки
И поволок за угол учить жизни.
Окунул мордой в грязь,

Помочился на них, наставил тумачков,
Сфотографировал негоциантов в позах – и так и сяк,
Наплевал на их головы – да и был таков!
А утром Федот к Кастету домой –
С готовыми пленками, с негативами,
Готов ответить головой –
Скоро, скоро с ларечников ждать поживы!

Уж слишком сильно попали впросак,
Несговорчивые торгаши,
А теперь с таким-то портфолио жить как?
Хоть волком вой, хоть «Всё пропало» пиши!

«Давай поглядим! –
Кастет встретил Федота в халате,
Надел на нос очки,
Посмотрел на фотографии.
Рассмеялся,
Потер довольно руки. –
Ну что, жулики, тунеядцы!
Авторитетные и не очень урки!
Гешефт, как он есть –
Теперь у ларечников проблем не счесть!
Поздно лепить горбатого,
За дальнейшую спокойную жизнь придется отрабатывать!
Собирайся, поехали парадным выездом –
Вишневых «Восьмерок» парой –
Прибирать к рукам ларьки
Со всем товаром!»

Сели, тронулись в путь,
Ларечники не посмели даже фразу шальную впахнуть,
Посмотрели на фото – в глазах тоска,
Прекрасная работа – раз, и нет будущего у мужика!
Ни у первого, ни у второго,
Ни у третьего с четвертым,
А всему виной водка –
Напиток черный!

По случаю такому
Кастет решил взять Федоту в долю:
«Будет во что приодеться,
Когда откинешься на волю!
И собирайся – чую, завтра к тебе придут!
Особо с ментами не зарывайся,
Для ментов ты пока не слишком крут!»

Кастет как в воду глядел –
Менты оставили Федота не у дел,

Законопатили, дело шьют о тяжких телесных,
Отправили даже в Москву, чтоб не пугал сидельцев местных.

А в Москве – «Тишина матросская»,
Тюрьма серьезная, тюрьма взрослая,
Бросает в дрожь от одного взгляда на нее –
Не курорт, ни уютное в тайге зимовье,
Решетки толщиной в палец
В четыре слоя –
Словом, место лихое,
Место злое!

В камеру Федота ведут,
В камере пахан – нечего сказать, крут!
«Ты кто, – говорит, – паря?
Расскажи людям, как есть, без утайки!»
Федот спокойно держит разговор,
Мол, не лох педальный, почти уважаемый вор,
Пошел специально на ходку вторую,
Закон уважает, не базлает напропалую!
«А мазу за меня держит Кастет,
Знаешь такого или нет?»

Авторитет серьезный паузу взял,
Про Федота по телеграфу тюремному всё разузнал,
Сделал вывод – малец не трезвонит,
Лишних понтов и базара не гонит,
Всё честь по чести,
Всё, как есть,
Итог: «Лады, твое место здесь!
На шконке нижней – при мне будешь,
Глядишь,
И выйдешь постепенно в люди!»

Вот и начался срок,
Федот первоначальную боязнь перевозмог,
Молчит, изучает законы серьезно,
Научился говорить по-взрослому.
По понятиям чалится,
Старается соответствовать,
Словом, некогда печалиться,
Если можно узнать столько полезного!

А вот и приговор –
Восемь лет строгача,
Неважно, что Федот еще молодой вор,
Вторая ходка – вот и рубят сплеча!
Этап в зону,
Теперь в Мурманск,

Небо низкое, серое,
Хоть и полдень – а сумрак!

Новый барак, новый пахан,
Завертелась жизнь
Тугою петлею,
Федот, не унывай – держись, пацан,
Кончится срок – и с авторитетом на волю!

Год минул, два – вдруг с воли
Восточку прислала братва,
Пишут, народ сильно недоволен,
И в эти дни решается страны судьба.

А через три дня – новости!
Оказывается, Союза больше нет – одни независимые волости!
На пространстве бывшего СССР –
Вот только в зоне все такой же мусорской беспредел!

Взбунтовались сиделцы по всему краю!
Требуют, чтоб слушали, чтоб уважали,
Чтоб и свобода, и демократия,
И ежевечерние развлекательные мероприятия!

Среди бунтарей и Федот –
Но хитрый стал и умный,
Организационную сторону на себя берет,
А поперек автоматов пусть идут неразумные!

В итоге многодневного противостояния
В зону пришла свобода,
Договорилась братва с мусорами –
Менты не против выбора народа!

Теперь они конкретно на прикорме –
Могучей державы больше нет,
И для чего носить погоны,
Если за зарплату и хлеба не купить на обед?

А так – деньги сунул,
И все довольны,
Федот предвкушает –
Скоро на волю!

От Кастета малява пришла –
Федот засиделся, а нужно решать дела!
Поэтому для начала Федота этапируют в Северский Донец,
А там всё уже обговорено – через месяц сидению конец!

Федот зоне поклонился
С Мурманском навеки простился,
Проставился, как положено –
Дурными словами вспоминать негоже!
Его путь – на юг,
Из края вечных морозов и выюг!
Его ждет страна цветущая, другая,
Вечно золотая – Украина молодая!

А через месяц от Кастета прибыли люди
С постановлением –
Освободить Федота
За примерное поведение.
Всё, что раньше было –
Быльем поросло!
С чистой совестью – на волю,
Но сначала – в родное село!
Мать повидать,
А потом – за дело,
Время не ждет –
Поэтому не зевать!
Браться смело!

Глава четвертая

Первоначальное накопление капитала

Да, зевать точно нельзя!
Под ногами – бесхозная земля,
Фабрики и заводы – ничьи,
Если не ленивый – просто бери!
Просто бригаду засылай в правление,
От имени трудового народа делай заявление,
Что теперь хозяин – ты
А кому не нравится, отводи в кусты,
И в могилу с концами –
А потому что нечего спорить со спортивными накачанными
молодцами!

Кастет призвал Федота быстро,
Как мозговой центр, прибыльную мазу замыслил –
Металлургический завод –
Дает прибыль круглый год,
Металлургия всегда в цене,
Хозяин, в любом случае, окажется на коне,
А кто не успел – пардоньте, в дерьме!

Федот отныне будет бригадир:
Авторитет имеет – и плюс опыт серьезный находил,
Способен говорить серьезно,
Взвешенно, по-взрослому,
И среди братвы пользуется уважением
Неслабым,
В общем, назначить Федота бригадиром –
Конкретно правильно.
Отныне под ним –
Пятьдесят стволов,
Задача поставлена –
Металлургический завод к дерибану готов!

Федот на подготовку просит пару дней –
Вызнать подробно тему, пораспрашивать парней,
Что почем, и кто крыша,
Кастет не торопит – поддерживает кóреша!

В итоге расклад таков,
Крышует комбинат команда отмороженных быков –
Не уважают воровскую касту,
Хотят просто к шальному баблу примазаться!

Быки – из бывших боксеров

И борцов,
А главный у них – перестроечный рэкетир
по фамилии Удальцов,

Носит погоняло «Урбан»,
По мнению многих – настоящий баран!
Безмозглый, хоть и накачанный, и с виду грозный,
Но не в теме, просто жук навозный!

Кастет говорит четко:
«Что это за авторитет без единой ходки?
Такому место сам знаешь где,
Валить, и никаких гвоздей!»

А Федоту два раза повторять
И не надо,
Вышел Федот к бригаде,
Братву обрадовал.
Говорит: «Садимся,
Берем волюны в руки,
Едем на комбинат
Умножать количество жмуриков!»

Покидали в машины
Стволы и пики,
Нагрянули – покروшили Урбана детин,
Не оставив ни одной улики.

А самого Урбана
В багажник сунули,
К Кастету доставили
Со злым умыслом.

Но повезло бедолаге,
С тех пор покоится в овраге,
Ни могилки, ни креста – ничего, вот!
Тишина – и только речка по дну оврага течет!

Зато Федот
В гору идет,
Совмещает должности не только бригадира,
Но и ответственного за комбинат командира,
Директора сменил,
Учредителей подвинул,
Папа и мама не устают удивляться,
Насколько Федот продвинут!

Его покровитель Кастет –
Теперь всей области родной отец,

Уважают не только на уровне государственном,
И на международном – например, в соседнем московском царстве!

Деньги потекли конкретно,
Металлургия – это заметно,
Это не сигаретами спекулировать в ларьках,
А нынче без денег не прожить никак!

А вскоре очередной сходняк Кастет объявил,
Авторитетов и братву со всей Украины в гости пригласил.
«Будем, – говорит, –
Наследие совка делить!
Чтоб не наступать друг другу на ноги,
Лишних проблем нам вовсе не надо,
А вот денег побольше –
Это правильно,
Времена поменялись –
Теперь богатство правит!
Настало пора осознать перемены,
В воровской кодекс внести изменения,
Чтоб и с деньгами человек уважение имел
И не оставался вдали от серьезных дел!»

На сходку прибыли воры:
Сумрак,
Зверь,
Гангрена,
Суровый,
Сиплый,
Боярин,
Вано,
Татарин,
И от братвы представители поскромней –
В общем, много уважаемых и видных людей!

Говорили три дня,
Перетирали,
Спорили,
Проблемы решали.
В итоге сходняк
Повелел –
Не блатные конкретно не у дел.
Можно мочить лохов спокойно –
Если баблом не станут делиться добровольно!
А если хотят быть в доле –
Пусть деньги заносят в общак
И пусть греют зоны с воли,
Только так – и более никак!

Во время схода
Федот при Кастете был,
Он и сам уже в авторитете.
И это сходняк подтвердил.
Отныне люди знают его,
Как правую руку Кастета самого,
Знают и уважают,
Уважают и в бизнес приглашают.
За защиту –
С Федотом проблем нет, все шито-крыто!

Глава пятая

Корона

Со времени схода воров
Минуло два года,
Дела идут будь здоров!
Федот усиленно отнимает собственность у народа.

Зачем ему, народу,
Заводы и предприятия?
Что он будет делать с этим всем?
Ведь в стране демократия!

А при демократии, сам знаешь –
Сладко пьешь, спишь, гуляешь!
Всем на рынках торговать –
А предприятия – срочно продавать!

Федот же отвечает за преумножение
Собственности людей, достойных уважения,
Он не пьет и всуе не гуляет,
Работает и собственность преумножает!

Скупает станки и поточные линии,
Рудники и самосвалы карьерные,
Поезда, самолеты, реактивные двигатели,
Недвижимость и лицензии на отстрел браконьеров.

Скупает ручьи, поля и хлопок,
Морские бинокли и мраморные патрицианские ложа,
Скупает все, что лежит плохо,
И даже больше того – и что хорошо тоже!
Скупил реально страны треть,
Инвесторов деньги вложил, настало время толстеть –
В фигуральном денежном смысле,
Никак не в физическом – отбросим дурные мысли!

И все идет, как надо,
Братва резвится вволю –
Но хоп – неожиданная засада!
Политики решили отслюнявить долю.

Политики всегда жадные до чужих денег,
А после победы демократии совсем оборзели,
Лепят предьявы конкретно в лоб –
Кто денег не даст – говорят, силовыми методами закатают
в сугроб!

Кастет думал пару недель,
Потом говорит: «Да пошли они в пень!
Мы трудились, старались, под пули лезли,
Для общества сделали массу полезного!
С какого перепуга делиться баблом?
Тем более не с людьми нашего круга, а с чинушей – паскудным
козлом?»

Федот, правда, был не согласен,
Настаивал: «Голодный и жадный политик – опасен!
Дать немного и подписать на сотрудничество!
И пусть отрабатывает путем продажи государственного
имущества!»

Но Кастет уперся.
Говорит: «Моя воля!
Никогда не бывать
Чинуше в доле!»
Словом, совершил ошибку неприятную,
С его возрастом и опытом – слишком досадную,
Устранили Кастета из автомата буквально на день второй –
Нет пахана, и остальным ворах намек простой!

Федот выводы сделал,
Ситуацией воспользовался умело,
Подхватил Кастета гетманскую булаву,
В законе титул получил и обязался от политиков защищать братву.

Короновали его под именем Федя Донецкий,
На коронацию прибыли и уральские, и люберецкие,
И из Сибири авторитеты, и из Москвы,
Из Киева и Магадана – столицы Колымы.

Дали Феде карт-бланш,
Обозначали так:
«Бизнес наш,
Задача стоит приумножить капитал,
Покупай политиканов
За черный нал!
Потребуем от них после
Оставшиеся заводы, фабрики и портовые мощности,
А в перспективе – газовую трубу и нефть,
Вот так-то! Задача стоит преуспеть!»

В общем, тема ясна,
Должна и дальше пухнуть финансовая мошна,
Чем больше собственности,
Тем сильнее сообщество,

А деньги по нынешним временам – самооценność,
И это отлично знает Федя Донецкий.

Глава шестая

Крутой, как гора

Минуло десять лет,
Федя Донецкий с иголки одет,
Он теперь олигарх настоящий,
На пальце – шестикаратный бриллиант блестящий,
Костюмчик от «Дольче»,
Штилеты из крокодиловой кожи,
Сорочка за пару тонн баксов,
Рядом – накачанные рожи
С автоматами –
Похожие немного на приматов –
Но таковыми они и должны быть,
Чтоб любого сунувшегося к Феде просто взять и убить!

Перечислим, что под Федей:
Банк «Империал» – финансовая империя,
Таможенный терминал – вернее, их пять,
На западе, в центре, на юге, востоке – и на западе опять.
Порты в Одессе, Керчи и в Мариуполе,
Угольные терминалы и несколько заводов по производству вагонов и труб,
Один металлургический комбинат,
Четырнадцать опять же угольных шахт,
Один железорудный разрез,
Парки строительной техники – с лицензиями и без,
Сто восемьдесят торговых центров по всей стране,
Без торговли никак – товары всегда в цене!
Одиннадцать рынков шмотья,
Фабрика по производству шоколадного сыря,
Элеваторы и около пятидесяти подконтрольных фермерских хозяйств,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.